Глава 142

Когда Хаджар смог доковылять обратно до гостевого дома, то ожидал увидеть все что угодно. От пустоты холодных помещений, до не самой довольной ведьмы. Генерал что-то слышал о том, что женщины не любят просыпаться в одиночку, если засыпают в паре.

Но, вопреки всем ожиданиям, Нээн, одетая в простой наряд, спокойно расчесывала волосы сидя перед медным диском, заменявшим местным зеркало. Мутное, с черными прожилками, почти ничего не отражавшее, но все же лучше, чем полное его отсутствие.

Рядом с ведьмой, на подобие прикроватного столика, стояли самые разные склянки со снадобьями, порошками и мазями. Рядом валялся огромный серый волк, положивший голову на опустевшие сумки. Видимо, он и привез эти лекарства.

- Как ты…

- Узнала? - не оборачиваясь, закончила за Хаджара ведьма. - ты генерал и воин. И, кроме того - мужчина. В детстве будущие мужчины бьют друг друга кулаками, а когда вырастают - мечами. Любая женщина, если хочет сохранить жизнь мужчины, должна уметь с этим мирится.

Хаджар мысленно закатил глаза. Только философии ему сейчас не хватало. Где-то по поселку разгуливал пусть и раненный, но убийца секты. Хаджар не сомневался, что тот придет за его жизнью и второй раз. Может через неделю, может через месяц, но придет.

- К тому же, - обернулась Нээн. - я почувствовала эхо вашего боя.

- Ну вот с этого бы и начала.

Хаджар сел на кровать и снял верх одежд, обнажая израненный торс.

- Я же ведьма, Хаджар. Я должна быть мудрой и таинственной.

Взяв в руки одну из склянок, она пальцами зачерпнула из неё желтую, пахучую смесь. Когда субстанция коснулась ран, то Хаджар едва не завыл от боли. Ему показалось, что кожу лизнула саламандра или же в рану насыпали соли с лимонным соком.

- Терпи, - ведьма ущипнула его за плечо. - это чтобы выгнать из крови яд… если он там есть.

- Его клинки не были отравлены.

Нээн, продолжая смазывать раны, подняла взгляд и посмотрела прямо в глаза генералу. В них она видела уже не разъяренного дракона, а спящего и свернувшегося кольцами. Но она не смела обманываться. Этот зверь мог проснуться в любую минуту и тогда…

Об этом она не хотела думать.

- Ты сражался с убийцей Черных Врат?

Хаджар кивнул.

- Тогда, видят боги, клинки были отравлены, - и она зачерпнула уже другую - зеленую смесь.

- Не были, - Хаджар и сам не знал почему был уверен в этом. - он пришел не по приказу секты.

Нээн скептически приподняла правую бровь. И, погладив волка, слизнувшего с её пальцев остатки смеси (безумная тварь) взяла в руки подобие бинтов. Пористая, белая ткань. В данном случае, если верить показаниям нейросети, сплетенная из паучьей паутины. Магия…

- Я убил его брата во время осады шестого павильона.

- Это он тебе так сказал?

- Да.

Нээн туго затянула узел и села на пол. Ловкими движениями она срезала штанину, присохшую из-за крови и пота к волосам на ноге. Было неприятно, но Хаджар молчал. Он не любил жаловаться и уж тем более не собирался делать этого при женщине, с которой только что провел ночь.

- Он мог соврать, - порезы на ногах ведьма не смазывала, а поливала зельями и посыпала порошками. - убийцы часто лгут. Это часть их пути. Если ты сражаешься мечом, то они обманом и коварством. Такова их честь.

Для ведьмы, а не практикующей, Нээн слишком много знала о воинской чести. Хаджар не стал заострять на этом внимания. Пока что…

- Мог, - согласился генерал. - но зачем? Он собирался убить меня и ударил в спину, надеясь закончить все одним ударом… Нет, я точно убил его брата.

Закончив с ногами, Нээн ополоснула руки в поставленной в углу бочке и села рядом. Она пальцами ног гладила волка, а тот урчал будто большой кот. Странное зрелище. Но в этом мире Хаджар успел увидеть сцены и куда как более нереалистичные.

- Ты сегодня возвращаешься в лагерь?

И вновь, вместо ответа, Хаджар просто кивнул.

Они сидели молча. Генерал не хотел звать её с собой, а она надеялась… что он этого не сделает. Их пути сошлись на несколько дней, но им было суждено разойтись в разные стороны. У каждого были в своей жизни свои цели и своя судьба.

Будь это иначе, они бы не испытывали бы такого притяжения друг к другу. Ни одного из них не интересовали пустые люди, призраками бредущие по дорогам жизни.

Хаджар поднялся, поправил перевязь с ножнами и бросив последний взгляд на прекрасный лик Нээн, направился к выходу. Он так и не поцеловал её на прощание, потому как испугался, что остался бы в таком случае с ней. А она и не ждала этого поцелуя, потому что боялась, что, если бы генерал остался, она бы не смогла выносить его присутствия.

Выйдя на улицу, Хаджар посмотрел на восток. Небо уже окрашивали золотые и алые тона. Румяное утреннее солнце поднимало восстание против владычицы ночи - Луны. И та, подобрав подолы звездного платья, бежала на запад где небо встречало её с распростертыми объятьями.

Хаджар, прогнав все лишние воспоминания об этой ночи, оставил лишь память о прошедшей схватке.

Он вновь поднимался по вырубленной в скале лестнице, с каждым шагом приближаясь к изваянию бога войны. Дергер смотрел на него без осуждения, без сожаления, без жалости. Воинственный и непокорный взгляд, навеки заточенный в камне.

Кто высек этот грозный лик? Сколько тысяч лет прошло с тех далеких времен, как скалы касалось долото неизвестного скульптора.

Хаджар все поднимался и поднимался, пока не оказался вплотную к изваянию. Коснувшись ладонью скалистой поверхности, он будто в живую вновь услышал бой барабанов кочевников. Он вновь стоял среди рядов солдат, за стеной из щитов, а сквозь их ряды рвалась кавалерия.

Где-то звенели пушки и свистели ядра. Рычали монстры и был слышен воинственный клич Рыцаря Духа.

И Хаджар понял, что он не ушел из того боя целым. Он оставил на поле сражения что-то важное. Что-то, что тормозило его все это время.

Прикрыв глаза, касаясь лика бога войны, он прислушивался к своему сердцу, пытаясь понять, что он потерял у хребта Синего Ветра. Что такое важное отсекли ему вражеские клинки. Что тормозило его, лежало на плечах тяжким грузом и оплетало ноги корабельными канатами.

Хаджар погружался все глубже и глубже в себя.

В такие далекие глубины, в какие еще никогда не забредало его сознание во время медитаций.

И там, в далеких глубинах своего “я”, хаджар обнаружил пустота. Пустоту, которую раньше занимал ветер.

Ветер, зовущий его за собой в далекие и прекрасные дали. К новым приключениям, тайнам и открытиям. Зовущим его к вершинам пути развития, где открываются самые потаенные секреты и где его ждали ответы на все вопросы.

И лик бога будто бы вздрогнул, а Хаджар ощутил, как в волосах вновь играется восточный ветер.

Наверное, ему показалось. Ибо не могла дрожать скала, а зимой не мог прийти к нему ветер с востока.

Но все же, пустота постепенно заполнялась. К нему возвращалась его свобода.

Ту, которую он вернул в пещере дракона и потерял в битве с кочевниками. И чтобы понять это, ему пришлось провести целый год с тенью погибшего адепта. И, возможно именно это ему старался объяснить наставник. Не пути меча он его обучал, а возвращал собственный дух и сердце.

Он старался принести Хаджару покой. Но генералу понадобилось сойтись в смертельной битве, чтобы понять это.

Отняв руку от скалы, Хаджар повернулся к лику Дергера спиной и сел в позу лотоса. Он мерно дышал, плывя по поверхности бескрайней реки энергии, омывающей все сущее. Он чувствовал, что открыл для себя новые горизонты…

Спустя несколько часов, с громким “Щелк”, нейросеть выдала новое сообщение:

[Имя:Хаджар. Уровень развития: Трансформация (Смертная оболочка). Сила:2,9; Ловкость:3,1; Телосложение:2,6; Очки энергии:8]

Генерал открыл глаза и свет его синих глаз на мгновение выстрелил двумя клинками. И, видят боги, этот свет нашел отражение в каменном взгляде великого Дергера.

Хаджар положил ладонь на рукоять меча и лишь подумал о том, чтобы обнажить его. В ту же секунду, от одного его намерения обнажить клинок, в двух шагах от него на земле вытянулся разрез, будто бы оставленный сильным, режущим ударом.

Это было в тысячи раз слабее того, на что был способен Рыцарь Духа, но все же Хаджар чувствовал, что смог стать сильнее. Он собрал воедино все знания, полученные за год, проведенный в гробнице. Он смог понять часть мудрости, которую до него пытался донести давно умерший адепт.

Генерал поднялся, кивнул лику бога и отправился обратно в поселок.

http://tl.rulate.ru/book/6918/155844